

На правах рукописи

САХАРОВ Станислав Александрович

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ
В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО ДАННЫМ «КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ»)**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Казаков Михаил Михайлович**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин ФГБОУ ВПО
«Смоленский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Зубарев Виктор Геннадьевич**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Литовченко Елена Викторовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории и
зарубежного регионоведения ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «17» октября 2013 г. в 12 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д. 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: «   » сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение позднеимперской государственной-политической истории актуально по ряду причин. Поздняя Римская империя дает пример одного из бюрократизированных государств и, в этой связи, имеет много схожих черт с государствами современными. Империя эпохи домината развивалась в условиях острого социально-экономического и политического кризиса, усугубляемого внешней опасностью. Актуальной в наши дни выглядит и проблема законности в деятельности государственных структур, рассматриваемая сквозь призму коррупции и способов противодействия ей. Для отечественной историографии актуальность разработки проблем, касающихся государственной-политического устройства Поздней Римской империи, а также позднеимперского императорского законодательства определяется их недостаточной изученностью. Несмотря на частое обращение к вопросам эволюции государственности в античности, в отечественной историографии не уделялось должного внимания проблемам эффективности государственных институтов и правоприменительной практики.

Объектом исследования является государственное устройство Поздней Римской империи. В качестве **предмета** рассматриваются отраженные в «Кодексе Феодосия» и дополнительных источниках особенности функционирования системы власти империи; компетенция, роль и значение ключевых должностных лиц центрального имперского правительства и провинциальной системы; формы проявления коррупции и механизмы противодействия ей.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период римской истории от реформ Диоклетиана конца III – начала IV века до первой четверти V столетия н.э. (время оформления «Кодекса Феодосия»).

Территориальные рамки работы ограничены сферой действия «Кодекса Феодосия», т.е. границами Римской империи в IV – начале V в. н.э.

Целью исследования является изучение государственного устройства Поздней Римской империи и анализ проблемы коррупции в органах власти. Названная цель предполагает два направления исследования. Во-первых, изучение системы ключевых должностей, представленных в «Кодексе Феодосия», позволяющее в определенной степени реконструировать важнейшие начала построения государственного механизма империи. Во-вторых, изучение проблемы коррупции и злоупотреблений властью, оказывавших существенное негативное влияние на функционирование государственных институтов, социально-политические процессы, обороноспособность империи.

Поставленная цель определяет *задачи* исследования:

1. Проанализировать данные императорского законодательства и дополнительных источников, затрагивающие вопросы организации и функционирования государственной системы Поздней Римской империи.

2. Определить полномочия, функции и особенности статуса должностных лиц центрального имперского правительства.

3. Установить особенности компетенции должностных лиц системы провинциального управления империи, представленной несколькими административными уровнями – префектура, диоцез, провинция.

4. Выявить особенности функционирования системы государственной власти Поздней Римской империи, обращая внимание на проблемы коррупции и злоупотребления властью в сфере административных отношений, фискальной системе, а также в области позднеимперского судопроизводства.

5. Рассмотреть основные механизмы противодействия коррупции в названных сферах, предусмотренные императорским законодательством, определяя степень их эффективности.

Источниковая база исследования представлена, прежде всего, «Кодексом Феодосия», а также сочинениями позднеантичных авторов, среди которых «Римская история» Аммиана Марцеллина, «Церковная история» и «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского, «О смертях гонителей» Лактанция, «О цезарях» Аврелия Виктора, «Церковные истории» Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского, «Новая история» Зосима.

Историография по теме исследования включает ряд как отечественных, так и зарубежных исследований, затрагивающих различные аспекты эволюции позднеимперской государственно-политической системы. Это – функционирование центральной и провинциальной администрации, особенности компетенции должностных лиц, социально-политическая история Рима, система военной организации, история римского права, его кодификации (отдельную группу составляют исследования, посвященные непосредственно «Кодексу Феодосия»).

Методологическая основа работы определяется сочетанием элементов формационного и цивилизационного подходов. Первый указывает на необходимость рассматривать государственное устройство Поздней Римской империи как часть целостной системы, элементы которой находились во взаимозависимости и строгой иерархии. Второй при изучении вопросов развития позднеимперского государства требует учета особенностей сложившейся формы отношений между индивидом и государством в рамках существующей социально-политической организации. Важное значение для понимания трансформации государственной системы империи в период домината имеет теория локальных цивилизаций А. Тойнби, позволяющая рассматривать состояние

позднеримского общества и государства в контексте развития цивилизации в стадии надлома и разложения.

При разработке проблем исследования использовался комплекс общенаучных и специальных *методов*. В их числе – абстрагирование, системный подход и системный анализ, моделирование, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы. В разработке проблем государственно-политического устройства Поздней Римской империи учитывались основополагающие принципы исторического исследования, такие как принцип объективности, принцип детерминизма, принцип историзма.

В работе используются понятия «государственная система», «чиновники», «коррупция», «антикоррупционное законодательство». Под системой государственной власти понимается система высших должностных лиц Поздней Римской империи, компетенция которых рассматривается в «Кодексе Феодосия». В качестве чиновников следует рассматривать упомянутых в источнике высокопоставленных должностных лиц центральной имперской администрации и должностных лиц системы провинциального управления. Под коррупцией в широком смысле слова следует понимать «поведение должностных лиц, вследствие которого они сами или их близкие незаконно обогащаются в силу злоупотребления переданными им государственными полномочиями»¹. К числу преступлений, связанных с коррупцией, относятся также хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование государственной собственности должностным лицом и злоупотребление служебным положением². Антикоррупционное законодательство рассматривается как «совокупность законодательных актов, специально направленных на противодействие коррупционному поведению или его нейтрализацию в государстве и обществе»³. Следует отметить, что в Поздней Римской империи, безусловно, не существовало понятий «коррупция» и «антикоррупционное законодательство» в их современном понимании. Вместе с тем, данные источников указывают на осознание опасности деяний, характеризующихся признаками коррупции, их противоправности. Не существовало в период поздней античности и «антикоррупционного законодательства» как целостной нормативно-правовой системы. Тем не менее, в «Кодексе Феодосия» содержится большое количество законов, направленных именно против коррупции и злоупотреблений, с ней связанных.

---

¹ Corruption: a glossary of international standards in criminal law. Paris, 2008. P. 23.

² Ibid. P. 30.

³ Годунов И.В. Азбука противодействия коррупции. М., 2012. С. 39.

Научная новизна представленного исследования определяется следующим:

1. Впервые в российском антиковедении предпринимается попытка изучения данных «Кодекса Феодосия» с целью выявления особенностей функционирования государственно-политической системы Поздней Римской империи, рассматриваемых сквозь призму коррупции и способов противодействия ей.

2. Новым направлением для отечественной историографии является изучение проблемы эффективности позднеримской правоприменительной практики с точки зрения действенности императорского законодательства; подобный подход не нашел широкого распространения и в западной историографии.

3. В результате проведенного исследования удалось выявить особенности компетенции и статуса ключевых должностных лиц позднеримской государственной администрации как на уровне центрального имперского правительства, так и на провинциальном уровне.

4. Определены роль и значение отдельных чиновников в построении позднеримской административной вертикали и ее функционировании.

5. В диссертационном исследовании выявлены основополагающие принципы взаимодействия позднеримских властных структур, организации взаимодействия центрального правительства и провинциальных администраций.

6. В контексте изучения коррупции в Поздней Римской империи определены наиболее значимые мотивы, толкавшие чиновников на преступления, основные формы проявления коррупции, важнейшие средства противодействия преступлениям, характеризующимся признаками коррупции, закрепленные в позднеримском императорском законодательстве.

Недостаточное внимание отечественных историков к обозначенным проблемам определяет **практическую значимость** исследования. Его результаты могут быть использованы в учебном процессе в части изучения истории Древнего Рима в целом, эволюции государственного устройства и политической системы Поздней Римской империи в частности и, следовательно, будут полезны как антиковедам, так и специалистам в области истории государства и права. Данные анализа структуры власти и управления Поздней Римской империи актуальны при изучении истории обществ, испытавших непосредственное влияние римской государственности и правовой системы и, таким образом, могут быть использованы в схожих работах. Результаты исследования важны для понимания социально-политических процессов, протекавших в средневековой Европе: эволюции государственности, развития правовой системы, в том числе, на основе рецепции римского права. Некоторые положения могут быть полезны для анализа соответствия законодательства

и правоприменительной практики в крупных бюрократизированных государствах, к каковым относится и современная Россия.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедрах всеобщей истории и истории и права Смоленского государственного университета, а также на международных научных конференциях: «Ломоносов-2011» (Москва, МГУ, 2011); «Библия и археология: междисциплинарные подходы к библейской и раннехристианской истории» (Смоленская православная духовная семинария, 2011); XVIII Сергеевские чтения (Москва, МГУ, 2013), «Классическая и византийская традиция» (Белгород, БелГУ, 2013).

Положения, выносимые на защиту:

1. Данные «Кодекса Феодосия» и дополнительных источников подтверждают существующий в историографии тезис о развитии государственно-политической системы домината в сторону централизации и бюрократизации, указывают на высокий уровень правовой регламентации деятельности административных структур.

2. В то же время, ряд важных функций, затрагивающих вопросы общегосударственного управления, сосредотачивался в руках должностных лиц провинциального звена, что указывает на наличие элементов децентрализации государственной власти и на противоборство центробежных и центростремительных тенденций в Римской империи.

3. Данные императорского законодательства не содержат указаний на чрезмерную опору государства на силу и использование экстраординарных механизмов охраны существующих отношений. Материалы источников не позволяют говорить об оформлении в период домината прообраза «абсолютной монархии».

4. Источники указывают на то, что позднеимператорская государственная система была коррумпирована на всех уровнях. Коррупция проявлялась непосредственно в области административных отношений, в фискальной сфере, в системе судопроизводства и порождала неэффективность государства в целом.

5. Императорское законодательство предусматривало комплекс мер, направленных на противодействие коррупции. Среди таких мер присутствуют как элементы административного регулирования, государственного контроля и надзора, так и различные формы ответственности, порождаемые степенью опасности совершенных злоупотреблений. Условно можно говорить о появлении в Поздней Римской империи элементов антикоррупционного законодательства.

6. Данные «Кодекса Феодосия» не дают оснований говорить об эффективности названных мер. Периодическая повторяемость конституций схожего содержания указывает на их несоблюдение и безрезультатность.

7. Названные факторы не позволяют рассматривать характер власти позднеримских императоров и государства как всеобъемлющий. Тенденции к возвеличиванию правителей в сочетании с внедрением элементов восточных придворных церемониалов носили внешний характер и не оказывали существенного влияния на повседневную деятельность государственных структур. Позднеримская бюрократия представляла собой сложно контролируруемую систему. Контроль верховной власти над ней был относительным.

Структура диссертации. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем диссертации – 234 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, источниковая база и методологическая основа, научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе** дается развернутый обзор и анализ источников и историографии по теме диссертационного исследования.

Источниковая база работы включает в себя материалы двух категорий источников. К первой из них относятся юридические документы – позднеримские императорские конституции, собранные в «Кодексе Феодосия». Ко второй категории принадлежат сочинения позднеантичных авторов, которые, в свою очередь, также делятся на несколько групп. К первой из них относятся труды историков, продолжающих классическую античную традицию – Аммиана Марцеллина и Зосима. Вторую группу составляют труды церковных историков, среди которых Евсевий Кесарийский, Сократ Схоластик, Феодорит Кирский, Созомен. К третьей группе можно отнести сочинения историко-биографического характера («О цезарях» Аврелия Виктора, «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского). В целом, источниковая база представляется вполне репрезентативной и достаточной для решения задач исследования.

Историография позднеримской истории в целом представлена большим количеством исследований, охватывающих разные стороны жизни общества и государства. Однако, по интересующему нас кругу проблем новейших специальных исследований нет.

Зарубежная историография. Весь массив исследований по истории Поздней Римской империи можно разделить на ряд направлений. К первому из них целесообразно отнести работы общего характера, в которых уделяется внимание разным аспектам развития империи. В числе

первых следует отметить труды Дж. Бьюри⁴, Э. Штейна⁵, А. Джонса⁶, А. Боака⁷, Е. Альбертини⁸, Г. Ферреро⁹, А. Шастаньоля¹⁰, А. Демандта¹¹. Отдельного внимания заслуживает многотомная «Кембриджская древняя история». Ее XII том¹² охватывает период «кризиса III века» и установления домината, а XIII том¹³ целиком посвящен Поздней Римской империи. Большое внимание позднеимперской истории уделялось в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI столетия. Из обобщающих трудов последних двух десятилетий по позднеимперской истории следует отметить работы А. Кэмерон¹⁴, С. Митчел¹⁵, Н. Роджерса¹⁶, Г. Трейны¹⁷ и др.

К отдельной группе относятся исследования, в которых специально рассматриваются вопросы развития позднеимперского государства. В числе таких работ капитальный труд П. Виллемса «Римское государственное право»¹⁸. Система власти Поздней Римской империи в ее эволюции представлена в работе А. Боака и Дж. Данлапа¹⁹. Р. МакМаллен подробно анализирует вопросы взаимодействия военной и гражданской администраций²⁰. В изучении государственной власти империи ценность представляет работа Т. Барнса «Новая империя Диоклетиана и

---

⁴ *Bury J.B.* History of Later Roman Empire. From death of Theodosius I to the death of Justinian. Vol. I–II. L., 1923.

⁵ *Stein E.* Histoire de Bas-empire. Vol. I (284-476). Paris, 1959.

⁶ *Jones A. H. M.* Later Roman Empire, 284-602. A social, economic, and administrative survey. Vol. I–III. Oxford, 1964.

⁷ *Boak A.E.R.* A History of Rome. To 565 AD. New York, 1922.

⁸ *Albertini E.* L'Empire romaine. Paris, 1928.

⁹ *Ferrero G.* Nouvelle histoire romaine. Paris, 1936.

¹⁰ *Chastagnol A.* Le Bas Empire. Paris, 1997; *Idem.* L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284-363). Paris, 1982.

¹¹ *Demandt A.* Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian, 284–565 n. Chr. München, 1989.

¹² The Cambridge ancient history. Vol. XII. The Crisis of Empire, AD 193–337. Cambridge, 2005.

¹³ The Cambridge ancient history. Vol. XIII. The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 1998.

¹⁴ *Cameron A.* The Later Roman Empire. Cambridge, 1993.

¹⁵ *Mitchell S.* A History of the Later Roman Empire, AD 284–641: The Transformation of the Ancient World. Oxford, 2006.

¹⁶ *Rodgers N.* Roman Empire. New York, 2008.

¹⁷ *Traina G.* 428 AD: An Ordinary Year at the End of the Roman Empire. Princeton, 2011.

¹⁸ *Willems P.* Le droit public romain: ou les institutions politiques de Rome depuis l'origine de la ville jusqu'à Justinien. Paris, Berlin, 1883.

¹⁹ *Boak A.E.R., Dunlap J.E.* Two studies in Later Roman and Byzantine administration. London, 1924.

²⁰ *MacMullen R.* Soldier and civilian in the later Roman Empire. Cambridge, 1963.

Константина»²¹. Из недавних работ следует отметить монографию К. Келли²², в которой автор показывает мир позднеимперского чиновничества с его коррупцией и произволом.

Еще одну группу составляют исследования, посвященные отдельным должностям позднеимперского государства. В их числе работы А. Боака²³, А. Шастаньоля²⁴, Дж. Кента²⁵, А. Демандта²⁶ и др.

Из исследований по политической истории Поздней Римской империи следует выделить работу А. Альфельди²⁷, в которой анализируются обстоятельства социально-политической и идеологической борьбы в Поздней Римской империи. История политической борьбы стала центральной темой работ Р. МакМаллена²⁸, С. Коркорена²⁹, И. Ромена³⁰, К. Маккэй³¹.

В контексте изучения истории политического развития Поздней Римской империи следует обратить особое внимание на работу Р. МакМаллена³², посвященную проблеме коррупции и объясняющую причины падения обороноспособности империи общей политической слабостью государства, причины которой автор видит в продажности чиновников и неспособности власти осуществлять эффективное управление. Интересна и новая работа К. Фурмана³³, в которой основное внимание уделяется организации обеспечения правопорядка и полицейской деятельности в период домината.

Важным направлением в изучении Поздней Римской империи являются исследования в области римского права. Из работ последних

---

²¹ *Barnes T. D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982.

²² *Kelly C.* Ruling the Later Roman Empire. Cambridge, 2006.

²³ *Boak A.E.R.* The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empire. New York, London, 1919.

²⁴ *Chastagnol A.* La préfecture urbaine a Rome sous le Bas-Empire. Paris, 1960; *Idem.* Les fastes de la préfecture de Rome au Bas-Empire. Paris, 1962.

²⁵ *Dodd E.C.* Byzantine Silver Stamps. With an Excursus on the Comes Sacrarum Largitionum by J. P. C. Kent. Washington, 1961.

²⁶ *Demandt A.* Magister militum // R.E. 1970. Suppl. Bd. XII. S. 468–652.

²⁷ *Alföldi A.* A conflict of ideas in the Late Roman Empire. The Clash between the Senate and Valentinian I. Oxford, 1952.

²⁸ *MacMullen R.* Enemies of the Roman Order. Treason, Unrest, and Alienation in the Empire. Cambridge, 1966.

²⁹ *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs. Imperial Pronouncements and Government. AD 284–324. Oxford, 2000.

³⁰ *Roman Y.* Empereurs et sénateurs. Une histoire politique de l'Empire romain, Ier – IVe siècle. Paris, 2001.

³¹ *Mackay C.S.* Ancient Rome. A military and political history. Cambridge, 2004.

³² *MacMullen R.* Corruption and the decline of Rome. New Haven, London, 1988.

³³ *Fuhrmann C.J.* Policing the Roman Empire: Soldiers, Administration, and Public Order. Oxford, 2011.

десятилетий внимания заслуживают труды Т. Оноре³⁴. Начиная с вопросов истории создания и структуры «Кодекса Феодосия», историк обращается к изучению позднеимперского закона в контексте общего кризиса империи. Проблемы кодификации римского права рассматриваются в работах В. Терпина³⁵ и Дж. Фальки³⁶. В числе работ по римскому праву следует также отметить исследования О. Робинсона³⁷, Дж. Харрис³⁸, К. Андо³⁹.

Из исследований в области римского права отдельно следует остановиться на работах, посвященных «Кодексу Феодосия». Вопросами создания Кодекса, подготовки проекта, систематизации императорских конституций занимались Ф. Эбрар⁴⁰, Э. Вольтерра⁴¹, А. Манфердини⁴², Дж. Арки⁴³, Альбанесе В.⁴⁴, Дж. Мэтьюз⁴⁵ и др. Среди исследователей «Кодекса Феодосия» следует выделить имена Г. Скерилло⁴⁶ и Дж. Арки⁴⁷, труды которых, посвященные системе Кодекса, стали классическими. Б. Сиркс в своих работах⁴⁸ рассматривает вопросы применения Кодекса в отдельных частях Римской империи. Проблемам законодательной

---

³⁴ *Honoré T.* The Making of the Theodosian Code // *Ztschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* Weimar, 1986; *Idem.* Emperors and Lawyers. London, 1981; *Idem.* Some Quaestores of the Reign of Theodosius II // *The Theodosian Code.* Ed. by J. Harries, I. Wood. London, 1993; *Idem.* Law in the Crisis of Empire: 379–455 AD. The Theodosian Dynasty and its Quaestors. Oxford, 1998.

³⁵ *Turpin W.* The Law Codes and Late Roman Law // *Revue internationale des droits de l'antiquité.* 1985. Vol. 32.

³⁶ *Falchi G. L.* Sulla codificazione del diritto romano nel IV e VI secolo. Roma, 1989.

³⁷ *Robinson O.* The Sources of Roman Law: Problems and Methods for Ancient Historians. London, 1996.

³⁸ *Harries J.* Law and Empire in the Late Antiquity. Cambridge, 2004.

³⁹ *Ando C.* Law, Language, and Empire in the Roman Tradition. Philadelphia, 2011.

⁴⁰ *Ebrard F.* Le projet de l'an 429, d'un "constitutionum codex cohaerentibus prudentium tractatibus et responsis" // *Revue historique de droit français et étranger.* 1949. Vol. 27. P. 488–490.

⁴¹ *Volterra E.* Intorno alla formazione del Codice Teodosiano // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano* Vittorio Scialoja. 1980. Vol. 83. P. 109–145.

⁴² *Manfredini A. D.* Osservazioni sulla compilazione teodosiana (CTh 1,1, 5.6. e Nov. Theod. I), in margine a CTh 9,34 (de famos libellis) // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana IV.* Perugia, 1981. P. 387–428.

⁴³ *Archi G. G.* Problemi e modelli legislativi all'epoca di Teodosio II e di Giustiniano // *Studia et documenta historiae et iuris.* 1984. Vol. 50. P. 341–354.

⁴⁴ *Albanese B.* Sul programma legislativo esposto nel 429 da Teodosio II // *Annali del Seminario Giuridico dell'Università di Palermo.* 1985. Vol. 38. P. 253–269.

⁴⁵ *Matthews J.* Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code. New Haven, 2000.

⁴⁶ *Scherillo G.* Il sistema del Codice Teodosiano // *Studi in memoria di Aldo Albertoni.* I. Padova, 1935. P. 516–517, 533–535.

⁴⁷ *Archi G. G.* Teodosio II e la sua codificazione. Napoli, 1976.

⁴⁸ *Sirks B.* From the Theodosian to the Justinian Code // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana. VI.* Perugia, 1986; *Idem.* The Theodosian code: a study. Friedrichsdorf, 2007.

деятельности Феодосия II посвящен также труд Ф. де Марини Авонзо⁴⁹. Императорское законодательство периода поздней античности подробно рассматривается в совместной работе Дж. Харрис и И. Вуда⁵⁰.

Отечественная историография. Одним из первых российских историков, занимавшихся историей Римской империи, был Д.Л. Крюков⁵¹. Упадок римского могущества он связывал с деспотизмом римских императоров. Из исследований 2-й пол. XIX в. следует отметить работу М.П. Драгоманова⁵², выступившего против бытовавшего в западной науке мнения о том, что вся история империи есть время сплошного упадка.

Среди работ 1-й четв. XX ст. особое внимание необходимо обратить на труд И.А. Покровского «История римского права»⁵³, в котором излагается многовековая история римской государственности, включая Позднюю Римскую империю.

После Октябрьской революции в отечественной науке происходит переориентация на изучение социально-экономической истории. В 1930 – 40-х гг. формируется концепция «революции рабов», которая нашла свое воплощение в работах А.Д. Дмитриева, С.И. Ковалева, В.С. Сергеева и Н.А. Машкина, трактовавших доминат с классовых позиций.

В контексте изучения эволюции позднеимперского общества и государства значима работа А.Р. Корсунского и Р. Гюнтера⁵⁴. Среди трудов, затрагивающих проблемы государственно-политического развития Поздней Римской империи, необходимо обратить внимание на исследования, предпринятые на стыке позднеимперской и византийской истории. В их числе работы Е.Э. Липшиц⁵⁵, Г.Е. Лебедевой⁵⁶, И.П. Медведева⁵⁷, К.И. Новицкой⁵⁸.

В последнее время появляются новые переводы источников⁵⁹, отмечается возрождение интереса к темам, которые в советские годы не

---

⁴⁹ *De Marini Avonzo F. La politica legislativa di Valentiniano III e Teodosio II. Torino, 1971.*

⁵⁰ *Harries J., Wood I. The Theodosian Code: Studies in the Imperial Law of Late Antiquity. London, 1993.*

⁵¹ *Крюков Д.Л. Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении // Пропилеи. Сб. статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. Кн.4. М., 1854.*

⁵² *Драгоманов М.П. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого // Киевские университетские известия, 1865. № 2. С. 1–21.*

⁵³ *Покровский И.О. История римского права. СПб., 1999.*

⁵⁴ *Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.*

⁵⁵ *Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. М., 1976.*

⁵⁶ *Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). Л., 1980.*

⁵⁷ *Медведев И.П. Очерки византийской дипломатики: Частноправовой акт. Л., 1988.*

⁵⁸ *Новицкая К.И. Defensor civitatis // ВДИ. 1965. № 2. С. 113–122.*

⁵⁹ А.В. Коптев опубликовал переводы отдельных частей Кодекса Феодосия, Н.Н. Болгов – Зосима.

считались актуальными. Одной из них является история римской государственности и права. В данном ключе интересна монография А.А. Чекаловой⁶⁰, в которой дается характеристика государственно-политического устройства Восточной Римской империи.

Определенное внимание в российской историографии уделяется «Кодексу Феодосия». Следует отметить работы Е.В. Сильвестровой, посвященные системе источников римского права⁶¹. Вопросы позднеимперского религиозного законодательства на основе данных «Кодекса Феодосия» рассматривает П.Н. Астапенко⁶². Представляют интерес работы А.В. Коптева, сосредоточившего основное внимание на истории римского колоната, изучаемого на материалах «Кодекса Феодосия»⁶³.

Таким образом, к настоящему времени мировая историография Поздней Римской империи насчитывает огромное количество исследований, затрагивающих самые разные аспекты развития государства и общества. Тем не менее, вопросам эволюции государственной системы, изучению особенностей ее функционирования, проблем эффективности правоприменительной практики до сих пор не уделялось достаточного внимания. Структура же власти и управления империи эпохи домината рассматриваются в общих чертах, схематически. Единственная же работа о коррупции в Позднем Риме (Р. МакМаллен) вышла четверть века назад и в значительной мере устарела.

Во *второй главе «Администрация Поздней Римской империи по данным «Кодекса Феодосия»* рассматриваются особенности компетенции ключевых должностных лиц центральной имперской администрации и системы провинциального управления.

---

⁶⁰ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М., 2010.

⁶¹ Сильвестрова Е.В. Lex Generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н.э. М., 2007; она же. Муниципальное право в системе Кодекса Феодосия // ВДИ. 2001. №2. С. 38–45; она же. Императорский рескрипт в кодексе Феодосия и кодексе Юстиниана // ВДИ. 2006. №2. С. 43–52; она же. Проблемы развития системы источников права в постклассическую эпоху (IV–VI вв. н.э.) // ВДИ. 2007. № 4. С. 178–183.

⁶² Астапенко П.Н. Римское императорское законодательство IV века о церкви и формирование канонического права. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1999.

⁶³ См. некоторые из работ А.В. Коптева: Источниковедческие проблемы кодификации Феодосия II // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Вологда, 1995. С. 409–411; Кодекс Феодосия о колонах // Древнее право. № 1. 1996. С. 262–312; Кодекс Феодосия и римский колонат. Вологда, 1996; The Colonate in the Theodosian Code and its Interpretations in the Breviary of Alaric // Droit, religion et société dans le Code Théodosien. Troisièmes Journées d'Etude sur le Code Théodosien Neuchâtel, 15-17 février 2007. Genève, 2009. P. 261–285.

В первом параграфе «*Доминат как этап эволюции римской государственности*» дается очерк формирования политической системы домината, организации власти и управления в Поздней Римской империи. Реформы Диоклетиана и Константина положили начало формированию позднеримской бюрократической системы. В политической плоскости доминат часто рассматривается исследователями как период «абсолютной монархии», при которой подданные находились под всесторонним контролем со стороны государства. Законодательство эпохи домината отражает прогрессирующую ориентализацию империи, выражавшуюся во внедрении всевозможных восточных придворных церемониалов, бесконечном возвеличивании правителя. Хотя, надо заметить, восточное влияние в Позднем Риме в значительной степени и ограничивалось лишь внешними проявлениями. В результате реформ, начатых Диоклетианом и продолжавшихся при его преемниках, возникла новая империя, устроенная на совершенно иных по сравнению с принципатом началах. Изменился механизм государственного управления, который все более приобретал черты, присущие современным бюрократизированным государствам. Ключевую роль в организации нового государства играл императорский закон. Вместе с тем, столь радикальное его переустройство стало ответом на вызовы, с которыми империя столкнулась в период кризиса III века.

Во втором параграфе «*Полномочия, функции и особенности статуса должностных лиц центрального имперского правительства*» на основе данных «Кодекса Феодосия» и дополнительных источников анализируются особенности компетенции ряда высокопоставленных должностных лиц, упомянутых в Кодексе. В их числе *magister officiorum*, высшие финансовые чиновники империи (*comes sacrarum largitionum* и *comes rei privatae*), а также квесторы.

Компетенция *magister officiorum* отражала тенденцию развития государственно-политической системы домината в сторону бюрократизации и централизации. Являясь руководителем имперской канцелярии, *magister officiorum* нес ответственность за комплектование ее штата, состоящего из специальных агентов, вел реестр ведомства, непосредственно руководил придворной охраной. С учетом особой роли и значения канцелярии важнейшей задачей *magister officiorum* было обеспечение формирования ведомства исключительно за счет лиц должного социального происхождения и обладающих необходимыми личными качествами. Роль и значение канцелярии подчеркивались порядком назначения ее сотрудников: *magister officiorum* был обязан представить достойного претендента для назначения непосредственно императору (CTh 1.9.1). Основной же задачей ведомства было обеспечение контроля центральной администрации над всей системой государственной власти Поздней Римской империи. Его сотрудники становятся «глазами и ушами» императора.

Высшая финансовая администрация была представлена двумя сановниками, один из которых, *comes sacrarum largitionum*, выступал в роли руководителя общеимперского финансового ведомства, ответственного за налоговые поступления, сбор штрафов и прочих сборов, а второй, *comes rei privatae*, отвечал за средства, предназначенные для содержания императорского двора. *Comes sacrarum largitionum*, помимо фискальных функций, связанных с контролем за доходами и расходами империи, обладал обширными контрольно-надзорными полномочиями, оказывая давление на провинциальные администрации. Начальник казны мог привлечь к ответственности уличенного в злоупотреблениях провинциального руководителя (CTh 1.10.2). *Comes rei privatae* являлся чиновником, осуществлявшим управление делами хозяйства императорского двора и отвечавшим за сбор доходов с дворцовых земель. Закон проводит четкое разграничение полномочий двух должностных лиц, стремясь не допустить путаницы и злоупотреблений.

В числе высших должностных лиц центральной администрации «Кодекс Феодосия» упоминает квестора. Данные источника указывают на наличие в руках этого чиновника важных полномочий, связанных с регистрацией государственных должностей (CTh 1.8.2; 1.8.3). Квестор являлся должностным лицом, от которого зависел контроль верховной власти над бюрократической системой империи. Его значение возрастало в условиях бюрократизации государства, роста произвола и коррупции.

В целом, данные Кодекса указывают на стремление власти к централизации, максимально возможному разграничению полномочий, установлению должного контроля над административной системой империи. Особое внимание уделяется социальному происхождению чиновников и их деловой репутации. Несмотря на наличие в позднеимперской административной системе карательного элемента в виде специальных государственных агентов, законодательство не содержит данных, указывающих на оформление в период домината прообраза «абсолютной монархии».

В третьем параграфе «Особенности компетенции должностных лиц системы провинциального управления» на основе данных «Кодекса Феодосия» и дополнительных источников рассматриваются полномочия ключевых должностных лиц провинциального звена.

Провинциальная администрация в соответствии с административно-территориальным устройством Поздней Римской империи подразделялась на три уровня. На уровне префектуры данные императорского законодательства позволяют рассматривать особенности компетенции префектов претория и высших военачальников (*magister militum*). Система управления диоцезом представлена в Кодексе викариями и августальными префектами. Из ключевых провинциальных чиновников императорские конституции затрагивают вопросы компетенции проконсулов и легатов,

ректоров провинций и прокураторов. Города в «Кодексе Феодосия» представлены дефенсорами сената и дефенсорами городских общин (*defensor senatus* и *defensor civitatis*). Отдельное внимание следует обратить на особенности компетенции префекта Города, игравшего существенную роль в вопросах общегосударственного управления.

Префекты претория, являясь представителями императора в одной из четырех префектур, в период домината играли ключевую роль в функционировании всей государственной системы империи. В административном плане, как указывают данные «Кодекса Феодосия», префект претория становится промежуточным звеном между провинциями и императором. Осуществляя постоянный контроль над провинциальными администрациями, префект отвечал за пресечение злоупотреблений находившихся в поле его ведения чиновников. Данный контроль осуществлялся с помощью штата специальных дворцовых агентов, назначение которых относилось к компетенции преторианского префекта. При этом о проступках своих подчиненных префект должен был ставить в известность императорский двор (CTh 1.5.1).

В компетенции префекта претория находилось право и обязанность отменить всякое незаконное решение руководителя провинции, если на таковое поступала жалоба (CTh 1.5.2). Контрольно-надзорные полномочия префектов претория распространялись и на городские общины. В частности, префект должен был следить за тем, чтобы на должность дефенсоров плебса не назначались декурионы (CTh 1.29.1). Помимо административных функций, в руках префектов претория сосредотачивались обширные полномочия в области судопроизводства. Ведомство префекта претория, наряду с императорским судом, было высшей апелляционной инстанцией. Префекты наделялись надзорными полномочиями в судебной сфере, отвечая за благонадежность провинциальных судебных чиновников. Преторианские префекты играли заметную роль и в фискальной области, осуществляя контроль за сбором и распределением налогов и прочих платежей, поступающих в счет фиска.

В рамках осуществленного в период формирования системы домината разделения гражданской и военной администраций, изъятые у преторианских префектов военные полномочия были переданы военным магистрам (*magister militum*). Следует отметить, что «Кодекс Феодосия» не делает различий между должностями *magister peditum* (начальник пехоты) и *magister equitum* (начальник конницы), рассматривая каждого военачальника как «командира пехоты и конницы» (например, CTh 1.7.1). Это объясняется тем, что с сер. IV в. они назначались именно как *magister militum* без разделения по родам войск. Как высший военачальник, магистр нес ответственность за любую передислокацию войск, которая могла осуществляться только после «консультации» с начальником конницы и пехоты (CTh.1.7.1). В ведении *magister militum* находились вопросы

военного управления, связанные, в частности, с проведением мероприятий, направленных на повышение боеспособности армии. Как руководитель военного ведомства, магистр был наделен правом судить своих подчиненных.

Ближайшими помощниками префектов претория являлись викарии – гражданские чиновники, осуществлявшие руководство диоцезами. К числу викариев относились и августальские префекты, управлявшие Египтом. Викарии играли в Поздней Римской империи важную роль, контролируя провинциальные администрации в пределах одного из диоцезов. Назначение руководителя провинции осуществлялось при непосредственном участии викария (CTh 1.15.10). Викарий являлся связующим звеном между императорской администрацией и провинциальными чиновниками. Именно он доводил до сведения последних указания верховной власти (CTh 1.15.2). Значение викариев в позднеимператорской администрации подчеркнуто их обязательным участием в рассмотрении документов, которые провинциальные администрации направляли в императорский дворец (CTh 1.15.3). Существенную роль викарии играли и в вопросах обеспечения фискальной дисциплины, осуществляя контроль за деятельностью провинциальных налоговых чиновников. Административная власть викария предусматривала наличие определенных исполнительных функций, связанных с обеспечением правопорядка в диоцезе. В ведении чиновника находились специальные вооруженные формирования, исполнявшие функции местной полиции.

Собственно провинциальная администрация представлена в «Кодексе Феодосия» проконсулами и легатами, ректорами провинций, а также прокураторами.

Компетенция проконсулов и легатов предусматривала наличие нескольких групп полномочий. На проконсулов возлагалась ответственность за текущее управление провинциальными делами, за благонадежность составляющих провинциальные ведомства сотрудников. Проконсул всегда должен был информировать центральную администрацию о состоянии дел в провинции. Помимо управленческих функций провинциальные начальники обладали административно-хозяйственными полномочиями и отвечали за продовольственное снабжение провинции, организацию строительных работ и т.д. В фискальной сфере ведомство проконсула осуществляло непосредственный сбор причитающихся казне доходов (CTh 1.12.2). В качестве судей проконсулы и легаты рассматривали как гражданские, так и уголовные дела и в особенности те из них, которые имели широкий общественный резонанс (CTh 1.12.1).

Несколько иные обязанности возлагались в Поздней Римской империи на ректоров провинций. Так, ведомство ректора, являвшееся на уровне провинции основной судебной инстанцией, несло первостепенную

ответственность за обеспечение в ней правопорядка. Ректору был подсуден основной массив как гражданских, так и уголовных дел. Кроме того, этот высокопоставленный чиновник имел в своем подчинении специальный штат судей, рассматривавших мелкие споры (CTh 1.16.8). Заслуживает внимание стремление государства обеспечить гласность и открытость судебного процесса в ведомстве ректора, воспринимавшиеся в качестве одного из механизмов противодействия коррупции и злоупотреблениям (CTh 1.16.6). Ведомство ректора играло существенную роль и в фискальной сфере. На провинциальные службы ректоров не только возлагалась ответственность за сбор государственных доходов, но и важные контрольные функции.

Ключевыми фискальными чиновниками, представлявшими интересы центральных фискальных ведомств в провинциях, были прокураторы, которые, видимо, были и в составе общеимперского финансового ведомства, подчиненного *comes sacrarum largitionum*, и в дворцовом ведомстве *comes rei privatae*. Первые рассматриваются в «Кодексе Феодосия» как *procuratores in largitionibus nostris* (CTh 1.32.3), вторые как *procuratores rei privatae* (CTh 1.32.1). Полномочия прокураторов обоих ведомств были четко разграничены. Прокураторы отвечали за доставку в центр собранных средств, а также всей необходимой документации, за что несли персональную ответственность. Значение прокураторов подчеркнуто наличием у них права вмешиваться в дела провинциальных администраций, оказывая давление на руководителей провинций и обеспечивая собираемость налогов (CTh 1.32.6). Последнее указывает на высокий статус прокураторов в позднеримской государственной администрации. С учетом сказанного особое внимание следует обратить на то, что должность прокураторов была доступна для декурионов (CTh 1.32.5), превращаясь в некий «социальный лифт» и создавая возможность для определенной «социальной мобильности».

Среди должностных лиц системы провинциального управления, упомянутых в «Кодексе Феодосия», отдельное место принадлежит дефенсорам, которые в условиях трансформации государственно-политической системы превращаются в период поздней античности в один из элементов контроля над местным самоуправлением.

Данные «Кодекса Феодосия» позволяют рассматривать особенности компетенции двух категорий дефенсоров – *defensor senatus* и *defensor civitatis*.

Дефенсоры сената, обеспечивали защиту интересов сенаторов как влиятельной общественной группы и привилегированного сословия позднеримского общества. Дефенсор защищал сенаторов от чрезмерного обложения налогами и сборами (CTh 1.28.1). В частности, вопросы о введении новых налогов, затрагивающих интересы сенаторского сословия, не могли обсуждаться в отсутствие дефенсора (CTh 1.28.3). В том случае,

если дефенсор обнаруживал какого-либо рода «оскорбление» сената, он должен был немедленно направить соответствующую жалобу непосредственно императору (CTh 1.28.3; 1.28.4).

В компетенции *defensor civitatis* была защита городского плебса от произвола (CTh 1.29.7). Вместе с тем, дефенсоры городских общин были наделены правом рассматривать незначительные гражданские иски (CTh 1.29.2). Тем не менее, основной задачей дефенсоров являлось обеспечение спокойствия в городах (CTh 1.29.8). Показательно в данном отношении, что к должности *defensor civitatis* допускались либо выходцы из армии, либо из императорской администрации (CTh 1.29.1).

В целом, компетенции *defensor senatus* и *defensor civitatis* существенно различались. Если первый отвечал за неприкосновенность прав и привилегий сенаторов, то второй в действительности был ориентирован на осуществление контрольных функций и охрану общественного порядка в городе.

Четвертый параграф «Префект Города в Поздней Римской империи» посвящен вопросам компетенции этого высокопоставленного должностного лица. Значение префекта Города обусловлено ролью, которую он играл в вопросах не только столичного, но общеимперского управления.

Данные «Кодекса Феодосия» позволяют выделить несколько групп полномочий префекта. Во-первых, он осуществлял текущее управление одной из столиц, нес ответственность за ее продовольственное снабжение, благоустройство и обеспечение в ней правопорядка. Во-вторых, префект Города был наделен целым рядом полномочий в области общегосударственного управления. В частности, он имел право издавать распоряжения в адрес провинциальных администраций (CTh 1.6.10), мог назначать руководителей провинциальных служб и ведомств (CTh 1.6.8). Кроме того, документы, направляемые из провинций императору, предварительно поступали в столичную префектуру (CTh 1.6.1). Таким образом, ведомство префекта Города превращается в Поздней Римской империи в некое подобие общеимперской канцелярии, на которую возлагались обязанности по организации взаимодействия верховной власти с региональными управленческими структурами.

В целом, данные «Кодекса Феодосия» позволяют воссоздать картину функционирования позднеримской государственной системы: определить ее структуру, особенности компетенции ключевых должностных лиц. Законодательство отражает стремление власти к максимально возможной регламентации и упорядочению деятельности административных структур. Вместе с тем, в Кодексе не содержится признаков чрезмерной концентрации полномочий в руках чиновников центрального правительства. Напротив, ряд важных обязанностей в сфере

общеемперского управления находился в компетенции должностных лиц системы провинциального управления.

В *третьей главе «Особенности функционирования системы государственной власти и проблема коррупции»* на основе данных «Кодекса Феодосия» и дополнительных источников выявляются особенности функционирования государственно-политической системы Поздней Римской империи, рассматриваемые сквозь призму коррупции.

В *первом параграфе «Административные злоупотребления: формы проявления и способы противодействия»* рассматриваются злоупотребления в системе административных отношений, мотивы, толкавшие чиновников преступать закон, а также методы, с помощью которых государство противостояло коррупции. Данные источников свидетельствуют, что основными мотивами, толкавшими чиновников на преступления, были стремление продвинуться по карьерной лестнице и желание обогатиться, используя предоставленные в силу должностного статуса полномочия.

Названные мотивы определяли и основные формы проявления коррупции в административной среде. Это, в первую очередь, подкуп с целью назначения на ту или иную должность и, как следствие, фактическая продажа должностей. Негативные последствия имело использование связей, в том числе родственных, на государственной службе. Факт злоупотребления ими подтверждается неоднократными требованиями императоров запретить провинциальным руководителям назначать на должности в провинциальных ведомствах людей, лично связанных с ними. Коррупция в административной среде проявлялась также в использовании предоставленных в силу должностного статуса полномочий в целях личного обогащения. Названные преступления представляли угрозу как для верховной власти, которая была неспособна контролировать ситуацию в империи, так и для населения, оказывавшегося беззащитным перед лицом бюрократического произвола.

В качестве механизмов противодействия коррупции государством использовались различные средства. Во-первых, это своеобразные формы убеждения, выразившиеся в неоднократных заявлениях императоров о недопустимости использования личных связей и подкупа на государственной службе. В противовес личным связям правители выдвигают принцип личной выслуги, указывая, что единственным источником карьерного роста может быть многолетний добросовестный труд (CTh 1.9.1). Еще одним средством противодействия коррупции в административной среде служило ограничение полномочий провинциальных руководителей в вопросах формирования подчиненных им ведомств. В частности, руководитель провинции не мог назначить своим помощником человека, прибывшего с ним из одной провинции (CTh 1.34.1). Со временем императорские распоряжения вводят правило,

по которому должностные лица провинциальных администраций назначались не из числа их сотрудников, а направлялись извне (СTh 1.34.3). Таким образом, государство ограничивало простор для злоупотреблений, т.к. подкуп, покровительство или дружба больше не могли помочь добиться повышения. В тех случаях, когда названных средств оказывалось недостаточно, использовались разнообразные наказания, например, отстранение от занимаемых должностей, штрафы, конфискация имущества.

Во *втором параграфе «Коррупция в фискальной сфере. Механизмы обеспечения фискальной дисциплины»* рассматриваются формы проявления и способы противодействия коррупции в фискальной системе Поздней Римской империи. Источники указывают на многочисленные факты утаивания и хищения провинциальными начальниками собранных платежей (СTh 1.5.12), произвольного взыскания налогов и штрафов (СTh 1.5.11), использования властных полномочий в целях личного обогащения. Указанные злоупотребления представляли большую опасность для позднеримского государства, так как лишали его средств, необходимых для обеспечения финансирования административных структур, снабжения армии и обеспечения безопасности границ империи.

Как и в системе административных отношений, государство использовало административно-бюрократические средства противодействия фискальным злоупотреблениям. В частности, фискальные чиновники были обязаны предоставлять в вышестоящие инстанции всю документацию, связанную с осуществлением ими своих полномочий, а также соответствующие отчеты (СTh 1.32.3). Кроме того, всякий чиновник, в отношении которого возникли сомнения в наличии у него права осуществлять сбор государственных доходов, должен был после подтверждения полномочий в казначействе доказать свое право осуществлять фискальные функции муниципальному совету (СTh 1.5.13). Среди механизмов противодействия фискальным злоупотреблениям отдельного внимания заслуживает сформировавшаяся в Поздней Римской империи система взаимного контроля и надзора, осуществляемого должностными лицами в рамках всей провинциальной системы. Помимо названных административных средств государство использовало в целях противодействия коррупции и разнообразные наказания. В числе таковых данные императорского законодательства позволяют назвать штрафы, возмещение материального ущерба, отстранение от занимаемых должностей и лишение почестей, телесные наказания, смертную казнь. При этом следует отметить своеобразный подход государства как к виновному в фискальных злоупотреблениях сотруднику, так и к самому факту преступления. Условно этот подход можно обозначить как принцип «презумпции виновности», при котором любой чиновник считался

виновным в совершении преступлений, если не мог доказать свою невиновность.

В *третьем параграфе «Злоупотребления в суде и антикоррупционное законодательство»* рассматриваются формы проявления и способы противодействия коррупции в судебной сфере.

Как показывают источники, основной формой коррупции в позднеримском провинциальном суде был подкуп. Императоры прямо указывают на «жадность» судей, представлявшую угрозу не только для общества, но и для государства (CTh 1.5.9). При этом интриги, влекшие за собой незаконные приговоры, имели место даже в высшем императорском суде, обесценивая тем самым попытки верховной власти преодолеть судебный произвол.

Следует также отметить, что злоупотребления в судах ректоров провинций, являвшихся в период домината основной судебной инстанцией, носили устойчивый характер, на что указывает периодическая повторяемость императорских распоряжений, содержащих требования побороть продажность судов.

Государство предпринимало ряд мер, направленных на пресечение коррупции в суде. Среди таких мер материалы «Кодекса Феодосия» позволяют назвать следующие. В первую очередь, это особые формы административного убеждения – зафиксированные в законе призывы верховной власти к соблюдению законности, адресованные преимущественно ректорам провинций. В качестве средства противодействия судебным злоупотреблениям следует рассматривать введение особых процедур, препятствующих возможности подкупа судьи или сговора с ним. Например, закон не только запрещает судьям получать что-либо от участников судебного разбирательства (CTh 1.16.7), но и запрещает последним входить в дом провинциального судьи с целью «тайного совещания» (CTh 1.16.13). В позднеримской администрации был установлен строгий контроль над провинциальными судьями со стороны префектов претория и императорской администрации. Жители римских провинций, столкнувшиеся с произволом в суде, могли обратиться с соответствующими жалобами непосредственно в эти высокие инстанции (CTh 1.16.6). Важным средством противодействия коррупции являлось законодательно закрепленное требование обеспечения гласности и открытости судебного разбирательства (CTh 1.16.6; 1.16.9). Наконец, в случаях совершения тяжких фискальных злоупотреблений могли применяться наиболее строгие наказания, в т.ч. смертная казнь.

Подводя итог, следует отметить факт высокой коррумпированности позднеримской государственной администрации. Многочисленные злоупотребления, как показывают источники, имели место на всех уровнях власти вплоть до императорского дворца. Коррупция в период домината являлась одним из значимых негативных факторов, оказывавших влияние

на функционирование всей государственно-политической системы. При этом, несмотря на стремление власти побороть произвол и коррупцию, периодическая повторяемость в «Кодексе Феодосия» распоряжений схожего содержания указывает на несоблюдение установленных норм.

В *Заключении* представлены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

1. В первую очередь, следует констатировать ценность «Кодекса Феодосия» как источника, отражающего черты общественно-политических отношений, складывавшихся в Поздней Римской империи. Данные законодательства, сопоставленные со свидетельствами позднеримских историков, позволяют не только определить структуру системы управления, права и обязанности ключевых должностных лиц позднеримского государства, но и выявить особенности ее функционирования в целом, степень эффективности правоприменительной практики.

2. Данные «Кодекса Феодосия» и дополнительных источников подтверждают тезис о развитии государственно-политической системы домината в сторону централизации и бюрократизации, указывают на высокий уровень правовой регламентации в деятельности административных структур, отражают стремление власти к максимально возможному разграничению полномочий государственных ведомств. При этом, несмотря на концентрацию обширных полномочий в руках должностных лиц центрального правительства, материалы законодательства указывают, что ряд важных функций, в т.ч. затрагивающих вопросы общеимперского управления, находился в компетенции высокопоставленных чиновников провинциального звена, что свидетельствует о тенденции к децентрализации государственного управления.

3. Даже при наличии в административной системе домината карательного элемента в виде специальных государственных агентов, данные «Кодекса Феодосия» не содержат сведений, указывающих на чрезмерное использование позднеримским государством силовых механизмов обеспечения правопорядка. В целом, данные законодательства не дают оснований говорить о формировании в Поздней Римской империи деспотии древневосточного типа или прообраза «абсолютной монархии».

4. Данные источников свидетельствуют о высокой коррумпированности позднеримской государственной администрации. Злоупотребления властью оказывали негативное влияние на весь процесс функционирования системы управления. Коррупция ограничивала возможности власти в области обеспечения внутренней безопасности, приводила к росту социальной напряженности. В конечном итоге коррупция порождала неэффективность государства в целом. Данные «Кодекса Феодосия» позволяют обнаружить признаки коррупции в трех

важнейших сферах функционирования позднеримской государственной системы, а именно в области административных отношений, в фискальной сфере и системе судопроизводства. В каждой из них имели место многочисленные злоупотребления, связанные с незаконным обогащением, злоупотреблением должностными полномочиями в личных интересах, использованием связей, в том числе родственных, на государственной службе. Названные формы коррупции определялись корыстными мотивами, предполагающими незаконное использование государственной власти.

5. В целях противодействия коррупции императорское законодательство предусматривало комплекс мер, направленных на предупреждение, пресечение и устранение злоупотреблений. В их числе разнообразные формы административного регулирования, государственного контроля и надзора, а также специфические формы ответственности, порожденные характером совершенных правонарушений. К таким формам ответственности императорское законодательство относит возмещение материального вреда, причиненного государству вследствие злоупотреблений властью, штрафы, отстранение от занимаемых должностей, лишение почетных званий и почестей, телесные наказания, пытки, смертную казнь.

6. Данные «Кодекса Феодосия» не дают оснований говорить об эффективности названных мер. Периодическая повторяемость императорских конституций антикоррупционного характера схожего содержания свидетельствует о неспособности власти побороть злоупотребления, произвол и коррупцию. Дублирование положений законодательных актов прежних лет свидетельствует об их неисполнении и безрезультатности. Игнорирование позднеримским чиновничеством требований императорского закона может свидетельствовать о неэффективности системы правоприменительной практики в Поздней Римской империи, низком уровне контролируемости и управляемости государственных структур.

7. В конечном итоге отмеченные факторы не позволяют говорить о всеобъемлющем характере власти римского государства в период поздней античности. Напротив, контроль верховной власти над административной системой империи был слабым. Отдельные элементы возвеличивания правителей в сочетании с внедрением элементов восточных придворных церемониалов носили внешний характер, не оказывая определяющего воздействия на повседневную общественно-политическую жизнь. Государственная система империи оставалась сложно контролируемой, что оказывало влияние на особенности внутривосточного развития Римской империи и ее взаимоотношения с внешним миром.

Основное содержание диссертации отражено в ряде публикаций.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Сахаров, С.А.* Префект претория в Поздней Римской империи (по первой книге «Кодекса Феодосия») / С.А. Сахаров // Известия Смоленского государственного университета. № 3 (15). Смоленск, 2011. С. 166–176 (0,7 п.л.).

2. *Сахаров, С.А.* Поздняя Римская империя: власть и коррупция / С.А. Сахаров // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 64–74 (0,7 п.л.).

3. *Сахаров, С.А.* Механизмы противодействия фискальным злоупотреблениям в Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») / С.А. Сахаров // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 15(158). Вып. 27. Белгород, 2013. С. 29–36 (0,6 п.л.).

Прочие публикации:

1. *Сахаров, С.А.* Особенности правового статуса духовенства в Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») / С.А. Сахаров // Христианское чтение. 2011. №5 (40). С. 158–170 (0,9 п.л.).

2. *Сахаров, С.А.* Особенности статуса префекта Города в Поздней Римской империи (по шестому титулу первой книги «Кодекса Феодосия») / С.А. Сахаров // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М., 2011 (0,1 п.л.).

3. *Сахаров, С.А.* Высшая финансовая администрация Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») / С.А. Сахаров // Сучасна правова наука: теорія та практика: тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції 29.04.2013 р. / Від. ред. С.В. Дьоменко, В.В. Ленъ. Запоріжжя: ФОП Зеленкевич Л.П., 2013. 232 с. С. 25–29 (0,2 п.л.).

САХАРОВ Станислав Александрович

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ
В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО ДАННЫМ «КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ»)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати 04.09.2013. Формат 60x84 1/16.
Печать ризографическая. Усл. п. л. 1,75. Тираж 105 экз. Заказ № 44.
Дата сдачи в печать 05.09.2013.

Отпечатано в ИТЦ Смоленского государственного университета
214000 Смоленск, ул. Пржевальского, 4